

ВЛАДИМИР ЛЕНИН —

собиратель
земель
Русских

Борис БЕССОНОВ

Борис Бессонов

**Владимир Ленин –
собиратель земель Русских**

«Алисторус»

2007

УДК 141.33
ББК 86.42

Бессонов Б. Н.

Владимир Ленин – собиратель земель Русских / Б. Н. Бессонов —
«Алисторус», 2007

За пять лет, с 1917 по 1922, он сумел вывести страну из глубочайшего кризиса, разгромить ее внешних врагов, в число которых входили Англия, Франция, США, Япония, и, восстановив порядок в государстве, создать могучую советскую державу, СССР. Не питавший симпатий к этому политическому деятелю У. Черчилль был вынужден признать: «Ценой нечеловеческих усилий он спас Россию от хаоса и развала и вернул ее на торную дорогу цивилизации». Ни одному из правителей России не удавалось добиться столь впечатляющих результатов в такой короткий срок. Книга, представленная ныне вниманию читателей, рассказывает о великом российском государственнике и патриоте, собирателе земли Русской, – Владимире Ильиче Ленине.

УДК 141.33
ББК 86.42

© Бессонов Б. Н., 2007
© Алисторус, 2007

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I. После краха империи. Россия на краю пропасти: февраль – октябрь 17-го	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Борис Бессонов
Владимир Ленин –
собиратель земель Русских

© Бессонов Б.Н., 2007

© ООО «Алгоритм-Книга», 2007

ВВЕДЕНИЕ

Сейчас Ленина, большевиков хулят многие, особенно «наши» политические деятели, ученые, публицисты. Все это не ново. Между тем многие западные мыслители высоко оценивали деятельность Ленина, возглавляемого им Советского правительства, с глубоким уважением относились к Ленину как государственному деятелю.

Уместно привести суждения о Ленине, большевиках, о первом Советском правительстве английского писателя Герберта Уэллса, побывавшего в 1920 году в России и встречавшегося с Лениным. Многие утверждают, отмечает Г. Уэллс, что в бедствиях, обрушившихся на Россию, повинна власть большевиков. Но я не верю в это, говорит Уэллс. «Должен сразу сказать, что разоренная Россия отнюдь не подверглась нападению некой разрушительной и зловещей силы. Прогнивший строй сам по себе пришел в упадок и рухнул. *Не коммунизм вверг эту гигантскую, пошатнувшуюся, обанкротившуюся империю в опустошительную шестилетнюю войну.* Это сделал европейский империализм. И не коммунизм подверг истерзанную, и, быть может, погибающую Россию непрерывным нападениям платных наемников, интервенции и мятежам, не коммунизм стиснул ее в кольцо жестокой блокады. Мстительный французский кредитор, тупоголовый английский журналист гораздо более ответственны за ее смертные муки, чем любой из коммунистов».

В бедственное положение Россию ввергла мировая война, а также нравственное и духовное оскудение ее правящих и имущих классов, продолжает писатель. У них не доставало ни ума, ни совести положить конец войне, положить конец всяческому разорению, они присваивали все блага, обрекая остальных на несчастья и порождая опасное недовольство, а потом было уже поздно. Они правили, разоряли страну и грызлись между собой, словно слепые, не видя неотвратимой катастрофы, покуда она не свершилась...

«Либеральные силы страны, не привыкшие к действию и безответственные, затеяли трескучие споры о том, быть ли России конституционной монархией, либеральной республикой, социалистической республикой, – чего только не предлагалось. Над всей этой шумихой театрально возвышался Керенский в позе благородного либерала. Повсюду маячили всякие сомнительные авторитеты, «сильные личности», лжесильные личности, русские праведники и русские «бонапарты». Все это – совершенно точные наблюдения Г. Уэллса.

В России, по мнению Г. Уэллса, в то время была лишь одна организация, которая имела единую программу действий, единую веру, единую волю – коммунистическая партия... Эта партия обладала безусловным моральным превосходством над всеми своими противниками, подчеркивал он. Большевистское правительство – самое бесстрашное и, вместе с тем, самое неопытное правительство в мире... Но по сути своей оно честно. Перед лицом величайших трудностей большевики стараются *построить на обломках прошлого новую Россию*. Можно оспаривать их идеи и методы, называть их планы утопией, можно высмеивать то, что они делают, или бояться этого, но *нельзя отрицать того, что в России сейчас идет созидательная работа*.

Г. Уэллсу Ленин в какой-то степени показался утопистом. «Он делает все, что от него зависит, чтобы создать в России крупные электростанции, которые будут давать целым губерниям энергию для освещения, транспорта и промышленности... Можно ли представить себе более дерзновенный проект в этой огромной равнинной, покрытой лесами стране, населенной неграмотными крестьянами, лишенной источников водной энергии, не имеющей технически грамотных людей, в которой почти угасла торговля и промышленность?... Осуществление таких проектов в России можно представить себе только с помощью сверхфантазии» (Г. Уэллс. Россия во мгле. С. 24–25).

В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, отмечает Уэллс, я не могу увидеть эту Россию будущего, но невысокий человек в Кремле обладает этим даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссе прорезают всю страну, *как подымается обновленная и счастливая держава*. И во время разговора со мной ему почти удалось убедить меня в реальности своего предвидения, признает писатель.

«Разговаривая с Лениным, я понял, что коммунизм... может быть огромной творческой силой. Встреча с этим изумительным человеком, который откровенно признает колоссальные трудности и сложности построения коммунизма и безраздельно посвящает все свои силы его осуществлению, подействовала на меня живительным образом. Он, во всяком случае, видит мир будущего, преобразенный и построенный заново...» Ленин уснул слишком рано, особенно для России, завершает свою книгу Г Уэллс.

В. Буллит, атташе американской делегации на Парижской мирной конференции, по указанию президента США Вильсона также побывал в 1919 году с секретной миссией в России. Буллит, оценивая ситуацию в России, писал в докладе президенту, что *«разрушительная фаза революции закончилась, и вся энергия правительства обращена на созидательную работу»*, и «советское правительство, по-видимому, в полтора года сделало больше для просвещения народа, чем царизм за 50 лет». Советская форма правления «установилась твердо, – продолжает Буллит, – ... население возлагает ответственность за свои несчастья всецело на блокаду и поддерживающие ее правительства. Советская форма правления стала, по-видимому, для русского народа символом его революции... *В настоящий момент в России никакое правительство, кроме социалистического, не сможет утвердиться иначе, как с помощью иностранных штыков*, и всякое правительство, установленное таким образом, падет в тот момент, когда эта поддержка прекратится».

* * *

Наряду с западными авторами, выдающуюся роль Ленина в спасении и возрождении российского государства отмечали и русские мыслители. В частности, философ Н.А. Бердяев, противник Ленина, тем не менее безоговорочно признает: «В 1918 году, когда России грозил хаос и анархия, в речах своих Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к элементарным вещам, к труду, к дисциплине, к ответственности, к знанию и к учению, к положительному строительству, а не к одному разрушению, он громит революционное фразерство, обличает анархические наклонности, он совершает настоящее заклинание над бездной. *И он остановил хаотический распад России, остановил деспотически, тираническим путем. В этом есть черта сходства с Петром»* (Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма М, 1990, с. 95).

Да, Ленин, большевики спасли Россию. Россия была поставлена перед хаосом, анархией и распадом. Ленин, большевики остановили разложение и распад. Во всем этом – бесспорно заслуга Ленина, большевиков перед русским народом, подчеркивал Бердяев.

А вот как отзывался о Ленине К.Каутский, со многими теоретическими идеями и оппортунистической политической позицией которого Ленин решительно и беспощадно боролся: «Нужно быть сумасшедшим, чтобы не признать величия Ленина. *Собрать в единое целостное государственное образование Россию, погрязшую в анархии, подстерегаемую со всех сторон контрреволюционерами, до смерти вымотанную – это достижение, равное которому вряд ли можно найти в истории»*.

Ленин, бесспорно, принадлежал к великим русским людям, к тем русским людям, которые собирали и строили русское государство. «От Ленина пахло русской землей» (П.Б. Аксельрод).

Ленин верил в Россию, верил, что она станет «могучей и обильной», и уже в 20-е годы многие противники Ленина, большевиков, побежденные, изгнанные, начали пересматривать свое отношение к революции, к той власти, которая утверждалась в России после Октября. В те годы в эмигрантских кругах возникло движение «сменовеховства»¹, во главе которого стояли крупнейшие кадетские деятели, некоторые министры бывшего колчаковского правительства. Эти люди, отмечал Ленин, пришли «к убеждению, что Советская власть строит русское государство и надо поэтому идти за ней».

Один из главных идеологов «сменовеховства» Н.В. Устрялов в те годы в книге «В борьбе за Россию» писал: «Белое движение погубила внутренняя логика этого движения, а не случайные «ошибки» его вождей. Белое движение рухнуло потому, что утратило национальный ореол, связав себя с иностранными элементами, дискредитировав себя на практике вследствие своих хронических альянсов с так называемыми «союзниками».

Объединение России, как ни парадоксально, идет под знаком большевизма... выполняющего национальную задачу. В этой связи выясняется с беспощадной несомненностью, что вооруженная борьба против большевиков – бесплодный, неудавшийся путь...

С точки зрения русских патриотов, русский большевизм, сумевший влить хаос революционной весны в суровые, но четкие формы своеобразной государственности, явно поднявший международный престиж объединяющейся России. должен считаться полезным для данного периода фактором в истории русского национального дела».

* * *

Люди разных политических убеждений, разумеется, по-разному относились и относятся к В.И. Ленину. Но бесспорен тот факт, что Ленин сыграл решающую роль в создании обновленной могучей российской державы.

Сегодня, когда наше веками собиравшееся государство в одночасье разрушено предателями, еще шире и глубже раскрывается величие В.И. Ленина как собирателя земель русских.

¹ Движение получило название от вышедшего в Праге в середине 1921 года сборника «Смена вех». Авторы сборника профессора Ю.В. Ключников, С.С. Чахотин, Н.Н. Потехин, С.С. Лукьянов, общественные и партийные деятели А.В. Бобринцев-Пушкин, Н.В. Устрялов и другие признали, что «когда встала дилемма Красный Кремль – Кремль с колокольным звоном царей московских, народ предпочел первое» и «сознательно воплотил свою волю в Октябре». – *Примеч. авт.*

Глава I. После краха империи. Россия на краю пропасти: февраль – октябрь 17-го

«Не давали почти ничего стране...»

Февраль 1917 года. Революция в России.

Она не была неожиданной.

Правящие круги чувствовали ее приближение и по- своему готовились к ней. Не случайно самодержавие сделало ставку на участие в Первой мировой войне. Помимо агрессивных, захватнических целей рассчитывало с помощью войны предотвратить революцию. Тщетно. История повторилась: в 1904 году министр внутренних дел Плеве говорил военному министру Куропаткину: чтобы удержать революцию, нам нужна маленькая победоносная война. Русско-японская война была развязана, царская Россия потерпела поражение, и это еще более приблизило революцию.

Самодержавие, дворянско-помещичья «аристократия» России изжили себя. Изжили себя и в политическом, и в интеллектуально-нравственном отношении.

Н. Берберова, писательница, хорошо знавшая, что такое русский правящий класс, свидетельствует в своей книге «Железная женщина»: «Русская аристократия, или, иначе говоря, феодальный класс России, в XVIII и XIX веках давший людей значительных, европейски образованных, энергичных, а иногда и гуманных, теперь пришел к моменту своего разложения... Чем была русская аристократия, считавшая себя когда-то хозяйкой России, в последнее царствование? Гвардия, дипломатия, чиновничество столицы. не давали почти ничего стране, от которой они старались, как могли, брать то, что, они считали, им принадлежит по праву, и которой запрещалось меняться. Для чего перемены? Кому они нужны? Разве есть место на свете, где живется лучше, чем живется в России? Мы не французы, нам революции не нужны».

Н. Берберова справедливо отмечает: «Здесь звучит нота квасного патриотизма, открытой ксенофобии и скрытого мессианизма». В целом, продолжает Берберова, «представители дворянской аристократии ни по их образованию, ни по их воспитанию, ни по их образу жизни не были даже интеллигентными людьми; они были в России необыкновенно темными людьми!». Были, разумеется, исключения, но в целом «из высшего класса России за последнее два царствования не вышло сколько-нибудь замечательных людей ни в науке, ни в искусстве, ни в политике. Их дурной вкус в современной поэзии, живописи, музыке служил мишенью для насмешек, наивность и нищета их мысли в политике возбуждали раздражение, возмущение и презрение. Оба класса – дворяне и буржуазия – как будто были лишены способности расти и меняться. Когда пришел февраль 1917 года, аристократия была неорганизована... и не знала ни как защитить себя, ни как принять реальность, ни как включиться в нее. Она, в сущности, не поняла, что происходит, никогда не слышав о различии между голодным бунтом и социальной революцией. На что, собственно, жалуется мужик? Что он, в рабстве? Его не купить, не продать больше не дозволено, пусть радуется! А царя трогать нельзя, он наместник Бога».

Поэт А. Блок, будучи членом Чрезвычайной комиссии Временного правительства, допрашивал высших сановников, окружавших царя; вывод его краткий: «придворная рвань». В окружении царя лишь Распутин, по мнению А. Блока, был фигурой; ему истерично поклонялись и его глубоко ненавидели; на него молились и его стремились уничтожить. Распутин – пропасть, куда потом все и провалилось.

Анализируя истоки русской революции, видный философ Г.П. Федотов также ее причины видит в реакционности правящего класса, в реакционности русской монархии. С Александра I русская монархия есть сплошная реакция, прерываемая несколькими годами половинчатых, неискренних реформ. Смысл этой реакции. топтание на месте, торможение,

«замораживание» России. Целое столетие бездействия, уныния, страха: предчувствие гибели. В самые тихие «бытовые» годы Николая I, Александра II, все усилия и весь строй государства ориентированы на оборону... Пять виселиц декабристов – это «кормчие звезды» Николая I, пять виселиц первомайцев освещают дорогу Александра III. Русская монархия раскрывает в этом природу своей императорской идеи: «не царство, а абсолютизм». Ключ к ней на Западе. Революция во Франции убила абсолютизм просвещенный, и реставрация могла лишь на несколько лет оживить абсолютизм охранителей. «Русский абсолютизм повторил. Этот излом, не имея своей революции, и этим самым создал карающий призрак революции», – пишет ГП. Федотов.

Посол Франции в царской России М. Палеолог, умный, опытный дипломат и политик, изучивший российскую элиту, дает последнему русскому царю Николаю II и его главным министрам убийственную характеристику. О Николае II он пишет следующее: «Не знаю, кто сказал о Царе, что у него «все пороки и ни одного недостатка». Для самодержавного монарха, у Николая II нет ни одного порока, но у него наихудший недостаток: отсутствие личности. Он всегда подчиняется. Его волю обходят, обманывают или подавляют, он никогда не импонирует прямым и самостоятельным актам. В этом отношении у него много черт, сходных с Людовиком XV, у которого сознание своей природной слабости поддерживало постоянный страх быть поработленным. Отсюда у того и у другого в равной степени наклонность к скрытности».

А вот характеристика главных министров Николая II: Председатель Совета Министров Горемыкин действительно устарел (ему 87 лет), у него нет воли к управлению и активности. Сменивший Горемыкина Штюрмер (ему 67 лет) – человек также ниже среднего уровня. Ума небольшого, мелочен, души низкой. И никакого делового размаха. В то же время с хитрецей и умеет мстить. Все удивляются этому назначению. Но оно становится понятным, если допустить, что он должен быть лишь чужим оружием; тогда его ничтожество и раболепность окажутся очень кстати. За него перед императором хлопотал Распутин.

Управляющий канцелярией Штюрмера – Манасевич-Мануйлов. Еврей по происхождению, ум его быстрый и изворотливый; он любитель хорошо пожить, жуир и ценитель художественных вещей. Совести у него ни следа. Он в одно время и шпион, и сыщик, и пройдоха, и жулик, и шулер, и поддельватель, и развратник – странная смесь Панурга, Жиль Блаза, Казановы, Роберта Макера и Видока.

Министр иностранных дел – Протопопов. «Октябрист», умеренный либерал. Знаток тайных наук, главным образом самой высокой и самой темной из них: некромантии. Кроме того, болен какой-то заразной болезнью; у него осталось после этого нервное расстройство, а в последнее время в нем наблюдали симптомы, предвещающие обширный паралич.

Саркастическое резюме Палеолога: внешняя политика империи в хороших руках. За экспансивным фанфаронством и суетливой активностью Протопопова нет ничего, кроме раздражения спинного мозга. Это мономан, которого скоро отправят в дом для умалишенных.

* * *

Подавить революционные выступления в феврале 1917 года правящий класс, самодержавие просто уже не могли; не было реальных сил противодействовать революции. Николай II двинул, было, войска на Петроград, но солдаты, в конечном счете, отказались выступить против революции. В. Шульгин, ярый приверженец монархии, вспоминает, как он мечтал о 50 пулеметах, о нескольких тысячах солдат, верных самодержавию. Их не было...

Возвращение Ленина в Россию. Клевета о шпионаже Ленина в пользу Германии

После разрушения Советской власти плутodemократы начали бешеную кампанию клеветы. Ленин – шпион, Ленин сделал революцию на немецкие деньги и т. д. и т. п. Вопрос о «немецких деньгах» не новый и ответ на него давно дан.

...После победы русской революции в феврале 1917 г. в Петрограде было сформировано буржуазное Временное правительство. Ленин рвался домой, в Россию. Но как добраться до России? Легальный проезд невозможен: в Европе война. Ленин, конечно, предпочитал вернуться в Россию через Францию и Англию. Однако это не удалось. Мартову пришла в голову мысль обратиться к Германии с просьбой разрешить русским эмигрантам проехать через территорию этой страны в обмен на обещание добиваться такого же разрешения проезда по русской территории для немецких граждан, интернированных в России. Это предложение Мартова Лениным первоначально было отклонено.

Но других вариантов не было. С немцами начались переговоры. Их вели немецкие и австрийские социал- демократические депутаты. Ленин никогда ни в какие контакты с немцами не вступал и никаких заверений не делал. У немцев, конечно же, был свой расчет: Ленин, другие русские противники войны, вернувшись в Россию, начнут антивоенную пропаганду, что неизбежно приведет к дезорганизации военных усилий России и в конечном счете – к сепаратному миру с Германией, что позволит последней перебросить войска на запад и закончить войну.

В итоге немцы дали разрешение на проезд через территории Германии; условие было одно: русские не выходят из вагона и не ведут революционную пропаганду среди местного населения; со своей стороны немцы обещали не производить никакого таможенного и пограничного контроля.

Ленин все делал гласно. Было созвано совещание представителей европейских социалистических партий (и стран Антанты, и стран Четвертного союза), которые подтвердили необходимость и неизбежность проезда русских эмигрантов (кстати, не только большевиков, но и меньшевиков тоже) через территорию Германии.

Вернувшись в Россию, Ленин 4/17 апреля 1917 года опубликовал в газетах «Правда» и «Известия» статью «Как мы доехали».

В письме Ленин указывает, что английское и французское правительство отказались пропустить в Россию эмигрантов-интернационалистов. Телеграммы, посланные в Россию, остались без ответа.

Швейцарский социалист-интернационалист Фриц Платен заключил точное письменное условие с германским послом в Швейцарии. Главное его пункты: 1) Едут все эмигранты без различия взглядов на войну. 2) Вагон, в котором едут эмигранты, пользуется правом экстерриториальности... Никакого контроля ни паспортов, ни багажа. 3) Едущие обязуются агитировать в России за обмен пропущенных эмигрантов на соответствующее число австрогерманских интернированных. Все переговоры велись при участии и в полной солидарности с рядом иностранных социалистов-интернационалистов. Протокол о поездке подписан двумя французскими социалистами, социалистом из групп Либкнехта, швейцарским социалистом, польским социал-демократом, шведскими социал-демократическими депутатами.

Далее – в начале 20-х гг германский рейхстаг создал специальную комиссию, которая, проверив соответствующие документы, официально заявила, что каких- либо данных, подтверждающих, что Ленин брал немецкие деньги, не существует.

Следует отметить, что и Временное правительство не поднимало никаких вопросов относительно проезда Ленина, большевиков через Германию до 3 июля 1917 г., то есть до расстрела демонстрации рабочих и солдат в Петрограде, и лишь после этих событий создало специальную Комиссию для расследования проезда Ленина через немецкую территорию.

На Ленина обрушился поток подлой клеветы: шпионаж в пользу Германии. Ленин решительно отверг все «обвинения в шпионстве и в сношениях с Германией». Это – клевета. Это – чистейшее «дело Бейлиса».

«Гнусная ложь, что я состоял в сношениях с Парвусом... Ничего подобного не было и быть не могло. Парвус в нашей газете «Социал-демократ был назван... ренегатом. Прокурор играет на том, что Парвус связан с Ганецким, а Ганецкий связан с Лениным!» Ленин отвергает этот «прямо мошеннический прием»: «У Ганецкого были денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких».

«Если прокурор имеет в руках ряд телеграмм Ганецкого к Суменсон, если прокурор знает, в каком банке, сколько и когда было денег у Суменсон, то отчего бы прокурору не привлечь к участию в следствии 23 конторских или торговых служащих? Ведь они бы в 2 дня дали ему *полную* выписку из всех торговых книг и из книг банков?... Это не оставило бы места темным намекам, коими прокурор оперирует!»¹¹

Разумеется, поскольку обвинения против Ленина базировались на грубо подтасованных фактах, постольку затея Временного правительства провалилась, и министр юстиции Переверзев вынужден был уйти в отставку.

Правда, зимой 1917/18 г журналист Е. Семенов передал американцам «копии» «подлинных» документов, свидетельствующих об «измене» Ленина и Зиновьева. Однако он дважды отказывался от приглашений приехать в США, чтобы подтвердить подлинность этих документов.

А президент Чехословакии Масарик, увидев эти документы, уверенно сказал: «Это подделка».

Даже на лидера кадетов П.Н. Милюкова, которому очень хотелось поверить этим документам, они произвели впечатление фальшивок. И ярый враг советской власти и Ленина – С.П. Мельгунов – тоже без колебаний говорит: «Грубая и неумно совершенная подделка».

Английская и французская разведки также при всем их желании не могли доказать причастности Ленина, большевиков к некоему сговору с немцами. После окончания Второй мировой войны западные историки, изучая секретные немецкие документы, в том числе и за 1917 год, не нашли ни одного доказательства, которое «уличало» бы Ленина в получении немецких денег.

Наконец, А. И. Солженицын, явный недоброжелатель Ленина, также не нашел ни одного документа, доказывающего причастность Ленина, большевиков к немецким деньгам.

Россия на краю пропасти. Предложения Ленина о мерах по спасению страны

Весной – летом 1917 года социально-политическая обстановка в России становилась все более напряженной. На первом месте стояла задача окончания войны. Истощенная, измученная страна задыхалась под тяжким бременем войны. На полях сражений Россия потеряла 3 млн. своих сынов – столько же, сколько ее союзники Англия, Франция, Италия и США, вместе взятые. Солдаты устали от войны, больше не хотели воевать. Временное правительство же под давлением стран Антанты, несмотря на тяжкие потери России в войне, объявило о продолжении войны до «победного конца».

Наряду с этим внутри страны росла дезорганизация, усиливался экономический хаос, инфляция. Росло недовольство населения Временным правительством. Крестьяне требовали перераспределения земли. Развертывались национальные движения. В конце апреля 1917 года в стране возник острый политический кризис. Буржуазное Временное правительство рухнуло. Новое правительство было коалиционным: в его состав вошли представители социалистов.

В июле 1917 года новое правительство решило показать свою силу. Была расстреляна демонстрация рабочих и солдат. Против большевиков начались репрессии. Их обвинили в измене и в организации вооруженного восстания.

Анализируя события 3–4 июля, Ленин отмечает, что движение нарастало стихийно и что большевики в условиях сложной обстановки в России старались не ускорить, а отсрочить выступление. 2 июля они выступали, агитировали *против* выступления. В ночь перед решающим днем они выпустили воззвание о «мирном и организованном выступлении». Да, возбужденные массы доходили до лозунга «смерть Керенскому», но большевики использовали свой моральный авторитет, чтобы удержать массы от насилия.

«Пусть вольные и невольные слуги буржуазии кричат и бранятся..., обвиняя большевиков в «потворстве стихии» и т. д. и т. п. Мы, как представители партии революционного пролетариата, скажем, что наша партия всегда была и всегда будет вместе с угнетенными массами, когда они выражают свое тысячу раз справедливое и законное возмущение дороговизной, бездеятельностью и предательством «социалистических» министров, империалистской войной и ее затягиванием. Наша партия исполнила свой безусловный долг, идя вместе с справедливо возмущенными массами 4-ого июля и стараясь внести в их движение, в их выступление возможно более мирный и организованный характер. Ибо 4-ого июля *еще* возможен был мирный переход власти к Советам, *еще* возможно было мирное развитие вперед русской революции...»

Ленин, большевики оказались в страшной опасности. 17 июля Ленин был на волосок от смерти. Ночью он был в редакции «Правды». Через полчаса после того, как он ушел, в редакцию ворвались юнкера. Ленина разыскивали. Как указывает Л. Фишер, автор книги о Ленине, по крайней мере полтысячи офицеров искали Ленина повсюду в Петрограде. Разумеется, Ленин прекрасно сознавал грозившую ему опасность. Спустя день после разгрома редакции «Правды» Ленин написал записку Каменеву: «Entre nous (между нами): если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве». Считаю важным.» Ленин готов был предстать перед судом. Но в руководстве партии возобладала точка зрения: не делать этого, поскольку не было никаких гарантий, что власти будут соблюдать все юридические процедуры, а не расправятся с Лениным немедленно.

Ленин был вынужден скрыться. Правительственные и проправительственные газеты писали, что Ленин бежал из России на немецкой субмарине. Ленин смеялся: до чего же глупы эти шутники! Что они еще придумают?

Вынужденный скрываться, он не сидел сложа руки. В июле – августе 1917 г. Ленин написал книгу «Государство и революция». Он убедительно опроверг оппортунистические утверждения о надклассовости государства. Всякое государство является классовым государством. В любом государстве, в любой демократической республике власть принадлежит тем, кто занимает классовые позиции в экономике.

Если государство есть продукт непримиримости классовых противоречий, то понятно, что освобождение угнетенного класса невозможно не только без революции, но и без уничтожения того аппарата государственной власти, который создан господствующим классом. К. Каутский, другие оппортунисты совершенно не поняли «разницы между буржуазным парламентаризмом, соединяющим демократию (*не для народа*) с бюрократизмом (*против народа*), и пролетарским демократизмом... Суть дела в том, писал Ленин, «сохраняется ли старая государственная машина (связанная тысячами нитей с буржуазией.) или она *разрушается* и заменяется *новой*»¹.

В середине сентября 1917 г Ленин пишет брошюру «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». России грозит неминуемая катастрофа, предупреждает он. Надвигается голод, массовая безработица, а правительство бездействует. Между тем есть простые средства борьбы с катастрофой: контроль, учет, надзор. Но именно этого *не делает* правительство из боязни посягнуть на всевластие помещиков и капиталистов, на их безмерные, неслыханные, скандаль-

ные прибыли², пишет Ленин. Он считает: Чтобы контроль стал реальным, следует осуществлять следующие главные меры:

1. Объединение всех банков в один и государственный контроль над его операциями или национализация банков.
2. Национализация синдикатов, т. е. крупнейших, монополистических союзов капиталистов...
3. Отмена коммерческой тайны.
4. Принудительное синдицирование (т. е. принудительное объединение в союзы) промышленников, торговцев и хозяев вообще.
5. Принудительное объединение населения в потребительские общества или поощрение такого объединения в контроль за ним³.

Если бы предложенные Лениным меры были одобрены официальной властью, то, наверное, Россия избежала бы многих бед. Но Временное правительство не захотело прислушаться к пожеланиям оппозиции. В итоге для спасения России неизбежно нужно было свергнуть это правительство.

Первую попытку его свержения предпринял, кстати, в августе 1917 г. генерал Корнилов, который обвинял «временных» в том же, в чем и Ленин: в неспособности спасти страну от надвигающейся катастрофы. Однако Корнилов действовал, опираясь не на широкие массы народа, а преимущественно на представителей господствующих классов, на зажиточных крестьян и казаков, на офицерство. Вполне естественно, что его выступление потерпело провал в условиях, когда в стране все более активизировались именно «низовые» слои населения.

Теперь слово было за большевиками.

Большевики, совершив революцию, спасли Россию

19 октября 1917 года В.И. Ленин нелегально вернулся в Петроград. Через несколько дней Ленин пишет статьи «Советы постороннего» и «Письмо к товарищам», в которых призывает рабочих и солдат Петрограда к вооруженному восстанию. Медлить нельзя, медлить преступление. В числе прочих опасностей Ленин указывает, что Временное правительство готово сговориться с немцами, сдать им Петроград.

24 октября (6 ноября) восстание началось. Восставшие рабочие, солдаты и матросы в течение дня заняли все ключевые пункты Петрограда. В ночь с 25 октября (7 ноября) на 26 октября (8 ноября) пал последний оплот временного правительства – Зимний Дворец.

Вечером 25 октября (7 ноября) открылся Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд заявил, что, опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на победоносное восстание рабочих и гарнизона, берет власть в свои руки. На местах вся власть переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

В докладе о мире Ленин заявил, что Советское правительство предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленные переговоры о справедливом демократическом мире. Справедливым и демократическим миром Советское правительство считает мир без аннексий, т. е. без захвата чужих земель, и без контрибуций. Ленин заявил также, что Советское правительство отменяет тайную дипломатию и немедленно приступит к полному опубликованию тайных договоров. Ленин отметил, что, по мнению Советского правительства, всем правительствам и народам всех воюющих стран следует немедленно заключить перемирие сроком не меньше как на 3 месяца. Вместе с тем Ленин подчеркнул, что Советское правительство готово рассматривать *любое*

² Ленин В.И. ПСС, т. 33, с. 156.

³ Там же, т. 34, с. 161.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.